

Озеро Светлояр в современном сакральном дискурсе

<https://doi.org/10.31483/r-107138>

УДК 398.32+291.35

Матлин М. Г.^а, Ефимова А. Д.^бУльяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

г. Ульяновск, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0003-0748-1081>, e-mail: matlin@mail.ru^б <https://orcid.org/0000-0003-0832-9145>, e-mail: rinboss@mail.ru

Резюме. Работа посвящена выявлению особенностей сакрального дискурса озера Светлояр, расположенного в Нижегородской области. Материал анализа – тексты интервью, взятые у жителей с. Владимирское и гостей, посетивших это место, видеоконтент, размещенный в социальной сети «YouTube», а также публикации в средствах массовой информации. Проведенный анализ раскрывает своеобразие сакрального дискурса озера Светлояр сегодня как сложного и конфликтного сочетания православного дискурса, дискурса неоязычников, представителей нью-эйдж, индивидуальной религиозности, а также экскурсионной деятельности сотрудников музейно-туристского комплекса «Град Китеж». В статье делается вывод о том, что для всех них озеро Светлояр – природное сакральное пространство, одно из тех мест в России, в котором наиболее сильно проявляется или русская национально-культурная самобытность, или духовная уникальность всего человечества, или источник индивидуального «вращения духа». Результаты исследования подтверждают, что озеро Светлояр как одно из важнейших сакральных пространств России с корпусом различных нарративов, раскрывающих его особую природу и статус, с комплексом ритуальных практик, сформировавшихся вокруг него, остается значимым и активно функционирующим в современном социально-культурном пространстве

Ключевые слова: природное сакральное пространство, озеро Светлояр, почитание святого места, град Китеж, сакральный дискурс.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23–28–01265, проект «Специфика освоения человеком традиционного сакрального пространства в постсоветской России (на примере Ульяновской и Нижегородской областей)».

Для цитирования: Матлин М. Г. Озеро Светлояр в современном сакральном дискурсе / М. Г. Матлин, А. Д. Ефимова // Этническая культура. 2023. Т. 5, № 3. С. 8-15. DOI 10.31483/r-107138. EDN NHZXKG

Review Article

Lake Svetloyar in modern sacred discourse

Mikhail G. Matlin^a, Arina D. Efimova^b Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
Ulyanovsk, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0000-0003-0748-1081>, e-mail: matlin@mail.ru^б <https://orcid.org/0000-0003-0832-9145>, e-mail: rinboss@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the features of the sacred discourse of Lake Svetloyar. The material of the analysis is the texts of interviews taken from residents of the village of Vladimirsky and guests who visited this place, video content posted on the YouTube social network, publications in the media dedicated to the lake. The conducted discourse analysis reveals the peculiarity of the sacred discourse of Lake Svetloyar today as a complex and conflicting combination of Orthodox discourse, the discourse of neo-pagans, representatives of new age, individual religiosity, as well as the excursion activities of employees of the Museum and Tourist Complex “Grad Kitezh” in the village of Vladimirskoye. The article concludes that for all of them Lake Svetloyar is a natural sacred space, one of those in Russia in which either the Russian national and cultural identity, or the spiritual uniqueness of all mankind, or the source of individual “cultivation of the spirit” is most strongly manifested. The results of the study confirm that Lake Svetloyar, as one of the most important sacred spaces in Russia with a corpus of various narratives revealing its special nature and status, with a complex of ritual practices formed around it, remains significant and actively functioning in the modern socio-cultural space.

Keywords: natural sacred space, lake Svetloyar, veneration of the holy place, city of Kitezh, sacred discourse.

Funding. The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation №23-28-01265, the project “Specifics of human development of traditional sacral space in post-Soviet Russia (on the example of the Ulyanovsk and Nizhny Novgorod regions)”.

For citation: Matlin M. G., & Efimova A. D. (2023). Lake Svetloyar in modern sacred discourse. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(3), 8-15. EDN: NHZXKG. <https://doi.org/10.31483/r-107138>.

Введение

Среди сакральных природных объектов, почитаемых русской православной церковью, особо выделяется озеро Светлояр, расположенное в Воскресенском районе Нижегородской области. Формирование этого почитания обусловлено культом незримого небесного града Китежа, некогда стоявшего у этого озера и спасенного от врагов вмешательством божественной силы. Именно благодаря этому культу со второй половины XIX в., «сюда устремлялись гонимые старообряд-

цы, а затем и сотни паломников, которые шли на озеро по обету или просто замаливать грехи. Некоторые тут и оставались. Они вырывали землянки и жили в них, питаясь приношениями жителей окрестных деревень. Их называли скрытниками, отшельниками» [Блинкова, Бородько, Одинцова, Савушкина, 1973, с. 118].

Если в XIX в. православная церковь официально не признавала особый религиозный статус невидимого града Китежа, сакральность окружающего его пространства, то уже в начале XX в. ситуация начинает

меняться. На одном из холмов у озера строится православная церковь, православные священнослужители начинают принимать участие в богословских прениях с паломниками-старообрядцами. Одновременно с богословскими диспутами «собиравшиеся читали текст Книги глаголемой летописец и рассказывали о так называемых «чудах», то есть о необычайных явлениях, непосредственно связанных с легендой, но не имеющих ничего общего с ее письменным текстом, – это были рассказы о звоне колоколов Китежа, который слышали благоверные и праведные, о куполах и крестах церквей Китежа, на которые натыкались, в зависимости от версий, лодки тех, кто осмеливался ловить рыбу в Светлояре, или плуги тех, кто осмеливался пахать холмы, окружающие его, и о том, как жители невидимого города показывались самым верным и даже принимали их в свое лоно» [Мотасова, 1964, с. 169–170].

В советский период, как отмечает Н. И. Савушкина в статье, обобщающей результаты фольклорно-этнографической работы в регионе в 1968–1970 гг., «активизировались рассказы о необыкновенных свойствах светлоярской воды и трав, о «святых местах» в окрестности» [Савушкина, 1972, с. 75]. Ее выводы были подтверждены и в ходе фольклорно-этнографической экспедиции, проведенной А. В. Кулагиной и В. А. Ковпик в 2003 г. А. В. Кулагина, в частности, писала: «Следует отметить, что творческая фантазия местного населения обращена сейчас не к граду Китежу, а к самому Светлояру, к его загадочным, еще не объясненным наукой свойствам. Идея приобщения к «сокровенному граду» не волнует даже специально приходящих сюда богомольцев» [Кулагина, 2004, с. 67]. Тем не менее, на престольный праздник села (6 июля) озеро Светлояр, как и в начале века, становится своеобразным центром активной религиозной жизни. Сюда «стекаются паломники разных конфессий (и православные, и староверы, и сотрудники Международного центра космического разума, и кришнаиты, и «рерихи» (последователи учения Рериха) и др.)» [Кулагина, 2004, с. 69]. Такое многообразие посетителей озера в день празднования иконы Владимирской Божьей Матери шестого июля или на праздник Ивана Купалы в ночь с шестого на седьмое июля свидетельствует, что отношение к этому месту как к сакральному пространству не исчезло. Весьма значимо также организованное паломничество прихожан разных церквей Нижегородской области и других регионов России. Необходимо указать и на активную миссионерскую деятельность приходского священника отца Владимира, а также на разнообразную работу, проводимую природным парком «Воскресенское Поветлужье» в с. Владимирское: пешие экскурсии к озеру, знакомство с экспозицией историко-художественного музея «Китеж», один из залов которого посвящен Светлояру.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили углубленные интервью, взятые у жителей с. Владимирское и гостей, посетивших это место; контент, размещенный в социальной сети «YouTube»; публикации в средствах массовой информации, посвященные Светлояру. Изучение указан-

ных вербальных и мультимодальных текстов осуществлялся при помощи дискурс-анализа, определяющего «на основании каких дискурсов создан текст, в каких ситуациях он используется (доводится до аудитории), технология производства текста» [Ирхин, 2014, с. 130].

В работе широко применяются полевые материалы авторов (ПМА).

Результаты исследования и их обсуждение

Сакральный дискурс. Под дискурсом мы будем понимать «сложное коммуникативное явление, включающее помимо текста и ряд внелингвистических факторов (установки, цели адресатов, их мнения, самооценки и оценки другого)»¹. Так как в социальном контексте дискурс может быть определен как «ценностное языковое сообщество, полевая формация, где участники «нащупывают» точный язык описания реальности, подтверждают принадлежность к некому смысловому кластеру, воспроизводят коллективную идентичность (производственные, политические, религиозные и иные группы)» [Тимошук, Тимошук, 2015, с. 64], то «сам термин «дискурс» требует соответствующего определения – «политический дискурс», «научный дискурс», «философский дискурс» [Гутнер, Огурцов, 2000, с. 671].

Одним из разновидностей дискурса является сакральный, который обусловлен представлением «о разделении мира на профанный (светский, обычный) и сакральный (священный, эзотерический)» [Астафурова, Олянич, 2015, с. 158]. Само же сакральное сегодня осмысливается двояко. С точки зрения теоцентрического подхода, оно может быть определено как комплексный феномен, ядром которого является трансцендентное, или невыразимое Целое [Мелихов, 2010, с. 113], «значение которого актуализируется различными лингво-семиотическими способами – вербальным (тексты, языковые формулы), акциональным (действия, обряды, ритуалы), предметным (вещи, здания), персональным (существа, персонажи, лица) и т.д.» [Астафурова, Олянич, 2015, с. 158]. А с точки зрения социоцентрического подхода, сакральное может обозначать любые «области бытия и состояния сущего, воспринимаемые сознанием как принципиально отличные от обыденной реальности и исключительно ценные»². Как писал один из основоположников такого подхода Р. Кайуа, «все что угодно может стать ее носителем и тем самым обрести в глазах индивида или коллектива ни с чем не сравнимый престиж» [Кайуа, 2003, с. 152]. М. Лейрис и Ж. Батай, представители кружка «Коллеж социологии», отказались и от социального понимания сакрального и «редуцировали его к столь же необычному, но теперь уже индивидуально значимому переживанию» [Мелихов, 2010, с. 111].

При этом важно отметить, что и в теоцентрическом подходе в рамках концепции «живой религии» также произошел перенос акцента на персональную интер-

1 Гутнер Г. Б., Огурцов А. П. Дискурс // Новая философская энциклопедия : в 4 томах / Институт философии Российской академии наук. Москва : Мысль, 2000. Том 1. С. 671.

2 Забияко А. П. Сакральное // Культурология : энциклопедия : в 2-х томах. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2007. Том 2. С. 440.

претацию «религиозной традиции, к которой человек себя причисляет» [Гришаева, Фархитдинова, Шумкова, 2017, с. 108], на то, «как люди проживают религию в своей повседневной жизни как в частной, так и в общественной сфере» [Трубина, Лубна, 2020, с. 188].

Однако несмотря на то, что в современном мире процесс сакрализации вышел за сферу религиозного, сакральное по-прежнему ярче и полнее всего проявляется именно в этой сфере. Тем более, что сегодня в мире и в России проявляется «оживление религий». И это не только увеличение числа верующих, «различные религии все чаще заявляют о себе как о реальной действующей силе, способной серьезным образом влиять на протекающие в сегодняшнем мире процессы» [Узланер, 2008, с. 140]. Важно также, что наряду с традиционными мировыми религиями (христианством, исламом, буддизмом) весьма значительную роль теперь играют нетрадиционные религии, под которыми подразумеваются «религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его религиозной духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины»³. Некоторые из них «являются результатом религиозной инициативы отдельных личностей. Базируясь на определенной вероисповедной традиции или синкретизме нескольких, они создают новое вероучение, культ, организацию»⁴.

Среди таких новых религиозных движений в России популярны неоязычники, «Международное общество сознания Кришны» (религиозная организация вайшнавов), именуемое также «Движением Харе Кришна», эзотерические (оккультные) объединения, Церковь последнего завета (Церковь Виссариона) и др. Особо выделим среди нетрадиционных религиозных движений «так называемые «религии Нового века», или нью-эйдж (от англ. New Age – «новая эра», «новый век») – обобщенное наименование ряда разнообразных мистико-оккультных религиозных групп, не имеющих единообразной организации и обрядовой практики. Вероучения нью-эйдж весьма аморфны и синкретичны, включают в себя элементы различных религий, эзотерических доктрин, «духовного» врачевания, экологических и других учений» [Элбакян, 2018, с. 42].

Озеро Светлояр, признанное еще в начале XX в. одним из духовных и религиозных центров России, сегодня стало тем местом, в котором сошлись многие как традиционные (православие, в том числе старообрядчество), так и нетрадиционные религии. Как отмечал Д. В. Семикопов, «в наши же дни образ Китежа претерпевает новую метаморфозу. Сейчас вокруг него скапливаются не богоискатели и христианские миссионеры, а представители тех движений, которые обычно относят к New Age. <...> Но есть среди посещающих сегодня Светлояр и неоязычники, и последователи движения «Живой этики» (для них очень важна парадигма «Светлояр-Беловодье-Шамбала», которая имеет

3 Новые религиозные культы, движения и организации в России : словарь-справочник. Москва : Издательство РАГС, 1998. С. 37.

4 Там же. С. 41.

источником творчество Н. Рериха), и анastasийцы, и кришнаиты, и много кто еще» [Семикопов, 2012, с. 76]. Для всех них оно – сакральное пространство, которое определяет своеобразие дискурсов, порождаемых соответствующими религиозными движениями.

Рассмотрим некоторые из них.

Варианты сакрального дискурса озера Светлояр.

Православный дискурс Русской православной церкви Московского патриархата и старообрядчества, для которого озеро Светлояр – место существования незримого небесного града Китежа, реализуется прежде всего в многообразной деятельности отца Владимира – настоятеля прихода церкви Владимирской иконы Божией матери в с. Владимирское, важнейшими из которых является создание православного информационного фона вокруг озера (в определенных местах установлены таблички с молитвами, формирующие и поддерживающие православное осмысление данного природного пространства) и еженедельным крестным ходом с молитвами вокруг озера, которое священнослужитель объясняет его участникам как движение вокруг «невидимого святого града Китежа»: «И я уже третий, четвертый год такую инициативу проявил – я иду каждую субботу в летний период преимущественно, три месяца, будем говорить, если тепло, сухо, то есть с конца мая, а так в основном с июня и где-то там осенью, может до Покрова иногда, то есть к 12 часам я подхожу в храм, облачаюсь, беру икону Казанской Божьей Матери, выхожу и рассказываю о той традиции, которая имела место здесь, личная, частная, и групповая, и крестным ходом обхожу, один круг делаю вокруг озера. Иду первым, читаю различные молитвы. Ну, я призываю тоже молиться мысленно, я же не буду кричать. Но если кто-то мне помогает, иногда со мной бывают певчие, приходит женщина, голос у нее зычный такой, там, «Богородица, Дева, радуйся». У некоторых, где кресты стоят, останавливаются, я опять рассказываю о традиции: что, почему здесь так-то так.

Когда я иду крестным ходом по субботам, а сейчас жарко же, и там на стоянке тысячи машин в день, и по этой аллее идут взад-вперед люди как демонстрация все равно что. А там вокруг озера, с этой стороны как подходишь, масса людей, масса. Где купальни, там купаются, хотя написано, что не разрешено купание, потому что там охраны нет, еще кто-то утонет даже. И вот мы идем крестным ходом, вдруг раз, что такое – непонятно, и начинают задумываться: что-то здесь не так, как это вокруг озера ходить? Это же глупость какая-то, язычество, правильно. Я вот когда рассказываю перед крестным ходом: вы сейчас забейте туда (в поисковике. – М. М.), какое озеро в мире, вокруг которого ходят с молитвой? Выпрыгнет Светлояр. В мире, не в России. Есть красивые, но люди никто не ходит. Сам факт – ходить вокруг озера – глупость какая. Да мало того, аскетичная форма – на четвереньках!

И здесь ходим-то мы не вокруг озера, а вокруг невидимого святого града Китежа, как мы крестным ходом ходим вокруг храма на Пасху, допустим. Вокруг монастыря ходим. <...> И здесь мы ходим, об этом же я и говорю – глупость ходить вокруг озера! Ну что это

такое – с молитвой, еще оползает там! Вокруг этого града, святого города, где жили праведники! Есть такое выражение: ходили не на озеро, не к озеру, а на горы. Есть неуставная молитва, я ее года три нашел, женщина написала: «Святые горы, святые воды, святые соборы, святые преподобные жители святого града Китежа благословите...» и просьба идет» (ПМА).

В меньшей степени, но также реализован сакральный дискурс и представителями старообрядческой церкви, в рамках которого холмы вокруг озера в соответствии с одной из версий легенды о граде Китеже (он ушел не под воду, а скрылся под землей) – это места, указывающие на расположение храмов града Китежа.

Согласно рассказу отца Владимира, «У них (у старообрядцев. – М. М.), если лицом встать на храм, это гора Воздвиженская, с левой стороны – это гора Благовещенная, а с правой, как начинаешь идти – это Успенская. У них там стоит крест. У них есть специальное место у старообрядцев, там крест стоит. Ну, его обновили. Они там собираются. Есть фотография. Они собираются там, огораживаются полотном с трех сторон, аналойчик там разложат, и они, значит, там молятся по-своему. А потом у нас патриарх Александр, беглопоповский из Ново-зыбково, он сюда приезжал, вот они кресты поставили на могилах трех старцев, большие, громадные кресты поставили». – «Это на кладбище?». – «Не на кладбище, в лесу. Есть у нас ключик Кибелёк, там колодчик, берут воду, рядом купальня есть, ведра стоят, тазы, кто обливается, купель-то неглубокая. А потом еще метров 150–200 пройти в лес и там, значит, такое пространство и три креста и могила старцев» (ПМА).

Неоязыческий дискурс. С точки зрения неоязычества, озеро Светлояр – место существования града Китежа, бывшего в прошлом у восточных славян одним из самых крупных религиозных центров культа Ярилы. Неоязычество, как считает В. А. Мартинович, можно определить как «совокупность организаций, общностей и смысловых конструкций, сформировавшихся вокруг идеи возрождения древних дохристианских религиозных верований, традиций, обычаев и обрядов разных стран мира» [Мартинович, 2016, с. 161–162]. В качестве примера данного дискурса приведем видеозапись «Озеро Светлояр. Мифы и рифы», размещенное на видеохостинге «YouTube». Оно представляет собой сочетание инструментальной музыки, репродукций на темы славянского прошлого и закадрового вербального текста, в котором есть такие важнейшие для неоязычества элементы, как указание на славянское племя берендеев, потомки которого сохранили до наших дней сведения о культе Ярилы, на книгу Коляды, в которой представлен «свод древнейших славянских преданий о Сотворении Мира, о богах и героях согласно белогорской и берендеевской традициям»⁵.

«Озеро Светлояр, в котором, согласно легенде, скрылся священный град Китеж, находится в районе Поволжья, и с очень давних времен известно как центр языческой веры. Само название озера происходит от двух древнерусских слов – светлый, то есть чистый праведный, и Яр, являющегося корнем имени языческого солнечного божества Ярилы, которому покло-

нялись древние племена славян. С озером Светлояр связано множество легенд дохристианского периода. В них упоминается и град Китеж. О нем говорится в древнейшем священном источнике языческой веры «Звездной книги Коляды». В районе озера Светлояр жило-было славянское племя берендеев. Их потомки до сегодняшнего дня сохранили предания о том, что еще с древнейших времен в Китеже находился один из самых крупных религиозных центров культа Ярилы. Это место считалось священным для русских князей. В условиях, когда была полностью уничтожена письменность и культура Древней Руси, одним из живых источников, повествующих о древней культуре, остались памятники устного народного творчества: сказки, былины, песни и заговоры. Вся информация о жизни наших предков и наша история в них зашифрованы в образах. Нам нужно совсем чуть-чуть потрудиться, чтобы эту образную информацию перевести в логический смысл»⁶.

О деятельности неоязычников на озере говорил в своем интервью и отец Владимир. «<...> у нас тут на озере на Успенской горе притащили идола – Перун там или кто, вырезан красиво, с рунами. Поставили три чашки – молоко, зерно... Место обозначили для себя там, чтобы ходить, поклоняться» (ПМА).

На озере Светлояр часто проводят свои мероприятия нижегородские неоязычники. В 2019 г. они, например, провели здесь праздник Коляды – день зимнего солнцестояния (21 и 22 декабря)⁷.

Дискурс представителей New Age. Для последователей нью-эйдж сообщества озеро Светлояр – место силы, источник особой энергии. Как отметил один из ведущих специалистов в этой области В. А. Шнирельман, «... сегодня отдельные «места силы» возникают там, где активисты новых религиозных движений чувствуют наличие «особой энергетики». Это связано либо с особыми географическими точками и геологическими образованиями (Сейд-озеро на Кольском [полуострове]), либо с обнаруженными археологами остатками первобытных поселений (Аркаим на Южном Урале, Каменная Могила под Мелитополем, Окунево в Омской обл.) или дольменами (на Черноморском побережье Краснодарского края)» [Шнирельман, 2014, с. 3].

О самом же движении, как полагает А. Тюхтяев, можно «говорить как о дискурсе, который формирует-ся вокруг некоего ареала текстов и практик, таких как, например, ченнелинг или паломничество к «местам силы» [Тюхтяев, 2017, с. 98].

Ченнелинг (от английского *channeling* «процесс передачи») – это «способ установления связи с Высшим разумом, который находится на более высоком уровне сознания, чем мы, и обладает необъятным количеством знаний»⁸.

В качестве примера приведем сеанс ченнелинга представителя нью-эйдж Р. Романова, который опре-

6 Озеро Светлояр. Мифы и рифы. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=Q3bkgyqNT7I> (дата обращения : 20.05.2023).

7 Карал Е. Коляда-2019: Нижегородские язычники готовятся праздновать древний славянский праздник // Комсомольская правда. Нижний Новгород. 19.12.2019. URL : <https://www.nnov.kp.ru/daily/27070.4/4139523/> (дата обращения : 20.05.2023).

8 Суть и принципы ченнелинга. URL : <https://polet-dushi.ru/sut-i-printsipy-chennelinga> (дата обращения : 20.05.2023).

деляет себя как «ченнелера, парапсихолога, коуча, тренера личностного роста, автора семинаров, тренингов, открывающих людям сверхчувствительные способности (ясновидение, ясночувствование, яснослышание, эмпатию, телепатию)».

Во время этого сеанса он так увидел и описал озеро и город, находящийся в нем: «<...> существует легенда о чудесном граде Китеже, что стоял на озере Светлояр. В этом городе жили люди, не знающие болезней и бед, бедности и раздоров. Мир и гармония царили в этом городе и каждый занимался любимым делом по душе. Однажды к городу подошло войско хана Батыея с целью захвата и разграбления. Тогда люди вознесли коллективную молитву, а может вошли в коллективную медитацию и город вместе с жителями опустился под воду на дно озера или переместился в параллельное измерение. И хан Батый, подойдя к месту, где недавно стоял город, нашел лишь озеро. Это озеро Светлояр. И по сей день притягивает людей со всей России. Видящие люди говорят, что энергетически это очень чистое место и вокруг озера видят духов-хранителей с человеческими головами и птичьими телами. Видимо, что-то наподобие птицы гамаюн». – «Расскажи, был ли Китеж на самом деле? Что с ним произошло? И чем на самом деле является озеро Светлояр? Что за существа там обитают? Чем сильно это место?» – «Да, там есть город. Не в одном измерении, сразу в нескольких. Там есть селения, я бы не назвал их городом. Там живут люди и не только люди. Птицеобразные люди есть. Или это не люди? Еще там есть на медведей похожие, человек-медведь. Гиганты, великаны. Ой, там большие люди. Существа с очень большим ростом». – «Расскажи, был ли Китеж на самом деле?» – «Был». – «Что с ним произошло?» – «Были спуски в воду, было погружение. Вижу три погружения в разные столетия. И каждое погружение связано со смещением в более высокочастотные измерения жителей, то есть жители знали о предстоящем погружении в воду и готовились к нему духовно. Те, кто были не готовы просто ушли из селения, а остались те, кто перед этим вошли в чуть более смещенные измерения, и погружение в воду оказалось для них не только безопасным, а просто одним из приключений. То есть они сместились в соседние измерения. Хотя они уже жили частично в этом измерении. Они жили в двух мирах, то есть там жили люди, которые искали духовность, искали уединения – это в последнее время. До этого жили люди, которые медитировали там и которые сместились. А еще ранее жили птицеобразные, да, жили люди совместно с существами других видов, которые сместились еще раньше прежних двух этапов». – «И чем на самом деле является озеро Светлояр?» – «Порталом, местом схождения нескольких измерений одновременно. Очень утонченным порталом, который может просвечивать сквозь себя. Поэтому люди могут слышать там колокольный звон, видеть существ, видеть даже купола церквей. В общем, последнее смещение было вместе с собором или церковью. Небольшая церквушка с несколькими куполами. Хотя почему небольшая. В общем там была построена. Последнее место жительства было... под

конец возведено... там острова были. Островки. На одном из островов было возведено типа такого храма. Храма с куполами, который в итоге спустился под воду. В один из периодов погружения, спуска. Интересно, там как телескопическое погружение происходило. Там дно устроено ступенчато и смещение происходило как подвидов телескопа. Одно колено входило в другое или одни слои входили в другие»⁹.

Дискурс индивидуальной религиозности. Для представителей данного сообщества озеро Светлояр – природный храм, место особой духовности. В качестве примера приведем фрагмент интервью с К. (женщина, 40 лет, образование высшее, проживает в г. Нижний Новгород, работает Event-менеджером): «Для меня храм – это природа, природа – это храм. Вот это самый мощный храм. А когда ты в городе находишься, ты можешь зайти в храм, и это место тишины, спокойствия. И вот, например, те ощущения, которые я испытываю в храме, когда стою около сильной иконы... физический духовный опыт он такой прям эмпирическим путем выведенный. То есть я не то, что там – ой! эта икона мироточит! как круто! Нет, я просто захожу в храм, и я именно чувствую, что со мной происходит, стою рядом с иконой и чувствую, как у меня прям идет как будто бы ток по телу, какое-то ощущение силы. И вот эти ощущения я испытываю на Светлояре. <...> я почувствовала, что это место может дать такие ощущения, какие тонкие вибрации». – «Ты когда-нибудь купалась в Светлояре?» – «Да». – «Твое погружение в озеро приводило к каким-то необычным телесным, психофизиологическим переживаниям? Ну, например, ощущению какой-то физической легкости, сочетающейся с духовной, или как-то иначе?» – «Здесь есть еще одна история, которую я хотела рассказать. Когда я подошла к озеру, тогда мы не купались само собой, Алексей – проводник, он не купается. А тут была жара, июль, у меня дети видят озеро и им сказать, что там нельзя купаться, бесполезно. Они просто разденутся и пойдут. И я поэтому в озеро вошла не как человек, который пришел туда чувствовать, в первый вот именно раз, а как человек, который смотрит, чтобы дети не утонули. Поэтому у меня не было в мое первое погружение в озеро именно вот в таком плане. А потом только, наверное, пару недель я пригласила однажды мою маму сюда. И она осталась с детьми уже спящими, а я вечером уже, в такое сумеречное время со своей подругой пошла на озеро. И мы не купались на мостках, а там есть одно место – заход, которое находится как раз в том месте, где ребята тогда утонули (провалились в снег при обходе), когда церковь проходишь, туда вниз. Было уже достаточно темно, я думаю, что есть тип людей, который бы вообще испугался заходить в воду или купаться в одиночку, тем более в такое время. А у меня получилось, что это было первое осознанное окунание в озеро. Во-первых, я почувствовала кожей, насколько это мягкая исцеляющая вода. <...> И моя подруга, когда мы раздевались, мы купались голышом, это важно, потому что, когда ты без одежды, ты настолько сокровенный, чувствующий, это

⁹ Тайна Китеж-града открывается. Многомерный взгляд сквозь озеро Светлояр. Альтернативная история. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=WlpSMkDK-9I&t=38s> (дата обращения : 20.05.2023).

обостряет все. Это какое-то ощущение свободы, и вот это обнимание этой водой, этим озером, оно было такое впечатляющее. И моя подруга мне сказала, что она купается каждый день, ходит вот в этом состоянии, она говорит: «Я доплываю до середины озера и пью там воду и прошу у этой воды, чтобы она меня исцеляла, чтобы она разглаживала мои морщины, дарила мне здоровье». <...> По поводу купания последний момент, который я хотела обозначить, такое мое откровение. В этот момент я вплыла в озеро, и у меня было ощущение такого очень мощного сердечного обмена как с мужчиной. Сердечного именно. Обнимешь очень сильную такую янскую структуру. И потом здесь есть место – Люнда, вьющаяся речка, нам Алексей Борисович показал это место, потому что говорит: «Мы купаемся здесь». И я почувствовала, что Светлояр – мужчина, явно дух какой-то мужской. Я потом в какой-то момент почувствовала, что Люнда – женщина. И мы с подругой как раз рассуждали о том, что, когда не хватает какой-то женской энергии, когда ты был перегружен, какие-то управленческие задачи решал, когда в тебе внутри слишком много явно, хочется на Люнду. Сядишь и едешь туда, мимо Светлояра на Люнду. И там в этой маленькой речушке, там красивый такой поворотик, где можно хорошо искупаться, а Светлояр, когда хочется мужское начало» (ПМА).

Однако не только эти религиозные движения создают сакральный дискурс озера Светлояр. Он формируется также в деятельности сотрудников Музейно-туристского комплекса «Град Китеж» в с. Владимирское, которые проводят экскурсии вокруг озера для самых разнообразных групп, как воцерковленных паломников, знающих о граде Китеже и приехавших сюда, чтобы поклониться ему и приобщиться к святому месту, так и для совершенно далеких от церковной жизни людей, решивших посетить очередное брендовое место.

Об этом нам подробно рассказала И. А. П., особо подчеркнувшая, что получаемые знания о сакральном пространстве озера Светлояр, решительно меняют отношение к нему туристов. «Когда я первое время начала рассказывать, здесь ведь со спиртным приходили, и когда говорили, что святыня земли русской, а здесь не очень хорошо ведут себя на святом месте. И один раз женщина, девушка, может быть женщина молодая говорит: «А знаете, я у вас уже проходила, слушала вас, и вы нам тогда сказали, что со спиртным, а мы тогда тоже со спиртным, и мы потом уже больше не стали приезжать со спиртным сюда, именно как к святому месту». – «Ваша экскурсия, легенды, включенные в нее, помогает людям изменить свое отношение к озеру как к священному?». – «Да. И с Марий Эл приезжали экскурсии и говорили: «Ну вот, а мы хотели искупаться. Давайте по всем правилам, по традициям умоемся, отходя, и чтобы... (вода не попала грязная в озеро. – М. М.)». Это, между прочим, часто».

Во время экскурсии она и другие экскурсоводы строго придерживаются тех правил поведения на озере, о которых говорил отец Владимир или почерпнутых ими от старожилов села. Например, при обходе озера они не только говорят об этой традиции, рассказывают конкретные случаи чудесного исцеления, которые слышали из первых уст или в пересказе других, но и подсказывают, что и как

нужно делать во время обхода в соответствии со сложившейся православной традицией. «Если приезжие, то три раза стараются обойти, если по времени все нормально располагают. Мы говорим, лишь бы действительно с верой обойти, можно один раз, но именно с верой, чтобы полностью только сосредоточиться на просьбе». – «Во время обходов какие молитвы читают?» – «Там у отца Владимира на баннере вы может видели? И «Отче наш», и «Иисусова молитва», и «Богородица, Дева, радуйся». Ну мы уж говорим, потому что советский период, не все такие молитвы знают, мы говорим: кто какую знает, лишь бы это было с верой, искренне, от сердца шло». О самой легенде, о сложившихся религиозных практиках экскурсоводы говорят до обхода озера на специальной смотровой площадке. «Я рассказываю все (об озере. – М. М.) на смотровой площадке, а здесь (при обходе озера. – М. М.) только на знаковых местах останавливаемся. <...> Вокруг-то озера в основном никто не говорит, это все говорят до озера, потому что, когда я говорю, что вокруг озера не говорим – традиция, между собой не переговариваясь, с молитвой, только с Богом» (ПМА).

Выводы

Озеро Светлояр, приобретшее сакральный статус, вероятно, в конце XVIII – начале XIX вв., к началу XX в. стало одним из важнейших религиозных центров России. Особую роль в этом сыграли представители русской религиозной философии, деятели искусства (поэты, писатели, композиторы, художники), обосновавшие понимание образа незримого града Китежа как земной ипостаси Церкви Небесной и как наиболее полного воплощения сущности русской национальной самобытности, ее стремления к абсолютному [Богаевская-Хомяк, 1975; Вейдле 1975; Бажов, 2011; Шешунова, 2005].

В советский период, несмотря на антирелигиозную пропаганду, озеро Светлояр не потеряло своего сакрального статуса, вокруг него продолжалась активная ритуальная жизнь, рождались и ретранслировались христианские легенды.

Процесс рехристианизации, начавшийся в 1990 гг. не только подтвердил это латентное функционирование сакрального пространства, но и сделал возможным изменение отношения к нему со стороны общества и государства. Другим очень важным фактором, повлиявшим на сакральный характер озера Светлояр, стало усложнение религиозной жизни в России, выразившееся, в частности, в легализации существовавших ранее иных религиозных движений, возникновении новых с их последующим бурным развитием. Благодаря этому сакральный дискурс озера приобрел сложный характер. Помимо представителей Русской православной церкви Московского патриархата, старообрядцев, в его создании начали принимать активное участие неоязычники, кришнаиты, представители так называемой нью-эйдж. Участвуют в этом процессе и экскурсоводы. Для всех них озеро Светлояр – природное сакральное пространство, одно из тех мест в России, в котором наиболее сильно проявляется или русская национально-культурная самобытность, или духовная уникальность всего человечества, или источник индивидуального «вращения духа» (из интервью с К.).

Список литературы

- Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Сакральный дискурс // Дискурс-Пи. 2015. №3–4. С. 158–160. EDN [VLJKYJ](#)
- Бажов С. И. Русский национальный характер как тема религиозно-философской мысли русского зарубежья в 20–50-х гг. XX в. // История философии. 2011. №16. С. 208–224. EDN [PXQAXH](#)
- Блинкова Л. А., Бородько Р. Г., Одинцова И. И., Савушкина Н. И. Китежская легенда и несказочная проза Поволжья // Советская этнография. 1973. №4. С. 113–122.
- Богачевская-Хомьяк М. Философия, религия и общественность в России в конце 19-го и начале 20-го вв. // Русская религиозно-философская мысль XX века. Питтсбург, 1975. С. 54–67.
- Вейдле В. Русская философия и русский «серебряный век» // Русская религиозно-философская мысль XX века. Питтсбург, 1975. С. 68–73.
- Гришаева Е. И., Фархитдинова О. М., Шумкова В. А. Религиозность верующих Екатеринбургской митрополии: от ортодоксии к постсекулярной эклектике // Социологические исследования. 2017. №8. С. 106–117. DOI: [10.7868/S0132162517080128](https://doi.org/10.7868/S0132162517080128). EDN [ZGOXTR](#)
- Ирхин Ю. В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4. С. 128–143. EDN [SIMRFT](#)
- Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. Москва : Объединенное гуманитарное издательство, 2003. 296 с. EDN [RCIPFH](#)
- Кулагина А. В. Несказочная проза об озере Светлояр: к вопросу о динамике фольклорной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Москва : Издательство Московского университета, 2004. Выпуск 3. С. 62–70.
- Мартинovich В. А. Проблематика целостного восприятия феномена неоязычества // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Нижний Новгород : Поволжье, 2016. С. 161–175. EDN [WXITXT](#)
- Мелихов Г. В. Антропология сакрального: к характеристике предмета исследования // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Том 152, книга 1. С. 109–124. EDN [LDFTDX](#)
- Мотасова Э. Б. Древнерусская легенда о невидимом граде Китеже (история, успех, библиография) // Slavica tergestina. 1964. №2. С. 161–196.
- Савушкина Н. И. Легенда о граде Китеже в старых и новых записях // Русский фольклор: русская народная проза. Ленинград : Наука, 1972. Том 13. С. 58–76.
- Семикопов Д. В. Град Китеж – потерянный рай? (Легенда о граде Китеже в богословском и религиозноведческом аспектах) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2012. №10. С. 63–77. EDN [ZQQNPT](#)
- Тимошук А. С., Тимошук Е. А. Дискурсивный подход к религии // Вестник КазНУ. Серия религиозноведения. 2015. Том 3. №3. С. 62–73. DOI: [10.26577/EJRS-2015-3-39](https://doi.org/10.26577/EJRS-2015-3-39)
- Трубина Е. Г., Лубна С. От исследований повседневности к исследованиям религиозной повседневности: понятие «живой религии» // Манускрипт. 2020. №11. С. 185–188. DOI: [10.30853/mns200514](https://doi.org/10.30853/mns200514). EDN [CHEYLQ](#)
- Тюхтяев А. Е. // Форум: антропология религии (2). 2017. №35. С. 95–102. EDN [VZSFJB](#)
- Узланер Д. Расколдовывание дискурса: «религиозное» и «светское» в языке нового времени // Логос. 2008. №4. С. 140–159. EDN [TJIUOJ](#)
- Шешунова С. В. Град Китеж в русской литературе: парадоксы и тенденции // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2005. №4. С. 12–23. EDN [GYABQO](#)
- Шнирельман В. А. Места силы: конструирование сакрального пространства. Введение к дискуссии // Этнографическое обозрение. 2014. №5. С. 3–9. EDN [STKXGD](#)
- Элбакян Е. С. Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций нью-эйдж: (на примере организации «Радастея») // Религиоведение. 2018. №1. С. 36–51. EDN [XULEIH](#)

References

- Astafurova T. N. & Olyanich A. V. (2015). Sacred Discourse. *Discourse-P*, 3–4, 158–160. EDN: [VLJKYJ](#)
- Bazhov S. I. (2011). Russian National Character as A Theme of Religious Philosophy of Russian Emigration in 20–50th Of The 20th Century. *History of Philosophy*, 16, 208–224. EDN: [PXQAXH](#)
- Blinkova L. A., Borod'ko R. G., Odintsova I. I. & Savushkina N. I. (1973). Kitezhsкая legenda i nesказochnaya proza Zavolzh'ya. *Sovetskaya etnografiya*, 4, 113–122.
- Bogachevskaya-Khomyak M. (1975). Philosophy, Religion, and Society in Russia at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka*, 54–67.
- Veydle V. (1975). Russian Philosophy and Russian “Silver Age”. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka*, 68–73.
- Grishaeva E. I., Farkhitdinova O. M. & Shumkova V. A. (2017). The Study of Religiousness of Ekaterinburg Archdiocese Orthodox Believers: From Apostolic Orthodoxy to Post-Secular Eclectic. *Sociological Studies*, 8, 106–117. <https://doi.org/10.7868/S0132162517080128>. EDN: [ZGOXTR](#)
- Irkhin Yu. V. (2014). Discourse-analysis: essence, approaches, methodology, projecting. *Social and humanitarian knowledge*, 4, 128–143. EDN: [SIMRFT](#)
- Kayua R. (2003). *Le mythe et l'homme. L'homme et le sacre*. Obedinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo. EDN [RCIPFH](#)
- Kulagina A. V. (2004). Nesказochnaya proza ob ozere Svetloyar: k voprosu o dinamike fol'klornoy traditsii. *Aktual'nye problemy polevoy fol'kloristiki*, 3, 62–70.
- Martinovich V. A. (2016). The Problems of a Holistic Perception of The Phenomenon of Neo-Paganism. *Yazychestvo v sovremennoy Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya*, 161–175. EDN: [WXITXT](#)
- Melikhov G. V. (2010). Anthropology of the Sacred: Characterization of the Research Subject. *Proceedings of Kazan University*, 152 (1), 109–124. EDN: [LDFTDX](#)

- Motasova E. B. (1964). Drevnerusskaya legenda o nevidimom grade Kitezhe (istoriya, uspekhi, bibliografiya). *Slavica tergestina*, 2, 161–196.
- Savushkina N. I. (1972). Legenda o grade Kitezhe v starykh i novykh zapisyakh. *Russkiy fol'klor: russkaya narodnaya proza*, 13, 58–76.
- Semikopov D. V. (2012). Grad Kitezhe – poteryanny ray? (Legenda o grade Kitezhe v bogoslovskom i religiovedcheskom aspektakh). *Trudy Nizhegorodskoy dukhovnoy seminarii*, 10, 63–77. EDN: ZQQNPT
- Timoshchuk A. S. & Timoshchuk E. A. (2015). Discursive Approach to Religion. KazNU Bulletin. *Religious studies series*, 3(3), 62–73. <https://doi.org/10.26577/EJRS-2015-3-39>
- Trubina E. G. & Lubna S. (2020). From “Everyday Life” to “Everyday Religion”: “Lived Religion” Notion. *Manuscript*, 11, 185–188. <https://doi.org/10.30853/mns200514>. EDN CHEYLQ
- Tyukhtyaev A. E. (2017). *Forum for anthropology and culture*, 35(2), 95–102. EDN: VZSFJB
- Uzlaner D. (2008). Raskoldovyvanie diskursa: “religioznoe” i “svetskoe” v yazyke novogo vremeni. *Logos*, 4, 140–159. EDN: TJUOJ
- Sheshunova S. V. (2005). “The City of Kitezhe” in Russian Literature: Paradoxes of Interpretation. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 4, 12–23. EDN: GYABQO
- Shnirel'man V. A. (2014). Sacred Sites: The Construction of Sacred Space: Introduction to Discussion. *Ethnographic Review*, 5, 3–9. EDN: STKXGD
- Elbakyan E. S. (2018). New Religious Movements of Postmodern Era: Dynamics of New Age Organizations (the Case of “Radasteya”). *Religiovedenie*, 1, 36–51. EDN: XULEIH

Информация об авторах**Матлин Михаил Гершенович –**

доктор филологических наук, доцент, профессор,
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0748-1081>;
e-mail: matlin@mail.ru

Ефимова Арина Дмитриевна –

бакалавр, лаборант-исследователь,
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0832-9145>;
e-mail: rinboss@mail.ru

Information about the authors

Mikhail G. Matlin – Dr. Sci. (Philol.), Associate
Professor, Professor, Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0748-1081>;
e-mail: matlin@mail.ru

Arina D. Efimova – bachelor,
research laboratory assistant, Ulyanovsk State
Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0832-9145>;
e-mail: rinboss@mail.ru

Поступила в редакцию 06.06.2023
Принята к публикации 25.07.2023
Опубликована 25.08.2023

Received 06 June 2023
Accepted 25 July 2023
Published 25 August 2023